„ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК"
г. Свердловск
19 НОЯ 1960

Какая глыба... Какой матёрый человечище!

«Какая глыба... Какой матерый человечище! Вот это, батенька, художник... И — знаете, что еще изумительно? До этого графа подлинного мужика в литературе не было... Кого в Европе можно поставить рядом с ним?.. — Некого».

Из беседы В. И. Ленина с А. М. Горьким о Льве Николаевиче Толстом.

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ.
Рис. А. Туманова.

МУДРЫЙ ДРУГ ЛЮДЕЙ

В. КОРОБОВ,
заместитель начальника литейного цеха Свердловского машиностроительного завода

Мне помнится, когда я впервые поглощал (именно поглощал) «Войну и мир», то чувствовал себя погруженным в какой-то водный поток с волнами и тихими течениями, которые несут тебя и несут, и никак не хочется освобождаться от этого потока.

Когда меня попросили сказать несколько слов для газеты, подумалось: а что сказать?

Что Толстой велик, что он глубокий и умный писатель, что без знания Льва Толстого невозможно представить себе современного культурного человека? Но ведь такой ответ будет выглядеть обыкновенным и стандартным, так ответили бы десятки и сотни людей.

А впрочем, это и хорошо. Миллионами, десятками миллионов признано величие Льва Толстого. И мнение миллионов можно назвать стандартным, потому что все ответят одинаково.

Замечательный стандарт!

А. ВЕДЕНЯПИН,
учащийся школы рабочей молодежи № 33

На себе убеждаюсь, как непохоже отношение к учебе школьника и взрослого человека: время ценишь на вес золота, хочется узнать как можно больше, да и сам процесс узнавания нового кажется теперь куда более интересным. Вы спросите, причем же здесь Лев Толстой?

Несколько лет назад встретил я у Толстого (не помню уж где) такую мысль: наслаждение не в открытии истины, а в искании ее. И так запомнилась эта фраза, что когда по учебе что-нибудь не клеится — в чертеже не могу разобраться или задача не решается, — мозг сверлит одна и та же мысль: ищи истину, ищи. И когда нахожу, получаю действительное наслаждение.

У меня растет сын. «Сказки» Льва Николаевича Толстого будут одной из первых его книжек. А потом, когда пойдет в школу, станет старше, на очередь придут «Детство», «Отрочество», «Юность». Даже не мыслю, чтобы мой Вася вырос без такого мудрого друга, как Лев Толстой.

В. МИЛОВ,
мастер производственного обучения ремесленного училища № 3

Недавно после пятнадцатилетнего перерыва я перечитал «Анну Каренину». И пришел к выводу: Толстого можно читать всю жизнь — и в юности и в зрелом возрасте. И каждый раз, естественно, восприятие разное — поистине неисчерпаема глубина толстовской мысли.

Сейчас особенно усилился интерес к Толстому: выпущены новые издания его произведений, проводятся тематические вечера, читаются лекции. Но вот что мне кажется: сейчас у нас упор делается на пропаганду технических знаний. И это хорошо, правильно, потому что наука и техника занимают доминирующее место в жизни нашего общества. Но вместе с тем среди людей технической мысли нужно усилить эстетическое воспитание и делать это планомерно, систематически.

В семье бригадира прокатчиков Верх-Исетского завода Героя Социалистического Труда Николая Сергеевича Черных книга всегда желанный друг. Любят книгу не только Николай Сергеевич и его жена Антонина Ефимовна, но и их дети; часто их можно видеть за громкой читкой. А сейчас все семейство с интересом слушает своего отца, читающего рассказы Льва Николаевича Толстого. Фото И. Пашкевича.

Гений русской литературы

Завтра исполняется пятьдесят лет со дня смерти Льва Николаевича Толстого. Человечество чтит память одного из своих могучих гениев, великого русского писателя немеркнущие шедевры которого вошли в золотой фонд мировой культуры. За долгую жизнь, полную мучительных поисков правды, неугасимого стремления помочь трудовому народу избавиться от окружающих его мерзостей социального неравенства, Толстой написал десятки томов великолепной прозы, создал сотни ярких, запоминающихся образов людей тогдашней России, поставил в своих произведениях много важных проблем общественного развития. «Он рассказал нам о русской жизни почти столько же, — писал Горький, — как вся остальная наша литература. Историческое значение работы Толстого уже теперь понимается как итог всего пережитого русским обществом за весь XIX век, и книги его останутся в веках как памятник упорного труда, сделанного гением».

Толстой не знал камерной славы. Уже первые части его автобиографической трилогии, и особенно «Севастопольские рассказы», принесли всеобщее признание и поставили его в один ряд с крупнейшими мастерами слова. Суровая правда о войне, реалистическая картина страданий и мужества русских солдат — участников обороны Севастополя 1854—1855 годов, написанная рукой большого и проникновенного художника, потрясли читателей. «Севастопольские рассказы» с жадностью читала вся Россия.

Вслед за этим появляется целая серия произведений, героем которых выступает бедный, угнетаемый помещиком крестьянин. В повестях «Утро помещика», «Поликушка», «Идиллия», рассказе «Тихон и Маланья» писатель рисует убогую, безрадостную жизнь крестьян, создает выпуклые характеры представителей простого народа. Этой теме Толстой остается верен до конца своих дней, он — выразитель интересов крестьянства, защитник и певец людей труда. Народ создает материальные и культурные ценности, народ играет решающую роль в судьбах России, господствующие классы враждебны ему. Эта мысль красной нитью проходит через его произведения. Но писателю оказались недоступны пути, ведущие к освобождению трудящихся, к устройству на земле разумных человеческих отношений. Он не понял исторической роли рабочего класса, не мог примириться даже с мыслью о революционном преобразовании мира.

Противоречия в творчестве Толстого глубоко и всесторонне раскрыл В. И. Ленин. «С одной стороны, — писал Владимир Ильич, — гениальный художник, давший не только несравненные картины русской жизни, но и первоклассные произведения мировой литературы. С другой стороны — помещик, юродствующий во Христе... С одной стороны, беспощадная критика капиталистической эксплуатации, разоблачение правительственных насилий, комедии суда и государственного управления, вскрытие всей глубины противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс; с другой стороны, — юродивая проповедь «непротивления злу» насилием. С одной стороны, самый трезвый реализм, срывание всех и всяческих масок; — с другой стороны, проповедь одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете, именно: религии...» (Соч., т. 15, стр. 180).

Противоречия мировоззрения Толстого наглядно видны и в его эпопее «Война и мир». И здесь главным героем выступает народ. На огромном холсте писатель воссоздал картины героических сражений русских патриотов за свою Родину, связал в один сюжетный узел десятки самых различных человеческих судеб, с присущим ему высоким мастерством показал народность войны против нашествия Наполеона. Но оставаясь верным своим взглядам, он создал образ Платона Каратаева — человека, перенесшего в годину войны немало страданий, но так и не нашедшего у себя ни силы, ни желания проявить хоть какую-нибудь активность, чтобы противостоять превратностям судьбы. Эта толстовско-каратаевская проповедь непротивления злу, принятие мира таким, как он есть, была осуждена прогрессивной критикой.

Второе крупное полотно Толстого — роман «Анна Каренина» изображает гнусность эксплуататорского строя в области морали, нравственности, семьи. В образе главной героини произведения читатель увидел женщину, восставшую против условностей старого мира, в котором человек рассматривается как собственность, отстаивающую свободу личности.

Своей высшей точки обличительный пафос Толстого достиг в романе «Воскресение» (1899 г.). В нем социальное устройство царской России, его бюрократическая государственная машина были подвергнуты уничтожающему разоблачению, беспощадной критике. И, что очень показательно, опозоренная, искалеченная ударами судьбы Катюша Маслова находит спасение в стане революционеров, тех, которые шли за народ против господ.

В огромном наследстве Толстого — романы, рассказы, пьесы, наполненные глубокой мыслью и сверкающие тонким оригинальным мастерством. Известно, что Мопассан, прочитав толстовскую повесть «Смерть Ивана Ильича», с грустью заметил, что все его десять томов после этого ничего не стоят.

В публицистических статьях последних лет своей жизни писатель гневно осуждал американских и английских колонизаторов, порабощавших народы Африки, Филиппин, Китая.

Толстой известен всему миру. Его книги переведены на многие языки больших и малых народов, их читают в самых дальних уголках земли.

Волнующие произведения Льва Николаевича Толстого, с большой художественной силой запечатлевшие прошлое нашей Родины, с огромным интересом читают советские люди, строящие на земле, где жили и страдали герои произведений великого писателя, счастливую и свободную жизнь.

И. ЕФРЕМОВ.

ЯСНАЯ ПОЛЯНА

День этот был особым,
долгожданным.
Чтоб встретиться с великим
и живым,
Мы молча входим в
Ясную Поляну
В осенней дымке ясной синевы.
На сердце время высекает мету.
И больно сердцу, трудно голове...
Здесь ни креста, ни обелиска нету.
И неуместны розы на листве.
Здесь только клены ярки
и заметны,
Глубок и ясен старый водоем...
И долго мы стоим у «древа
бедных»,
Из «бочки бедных» долго воду
пьем.
В судьбе народа принял он
участье,
Он истины и жаждал и алкал.
Чтоб для людей добыть простое
счастье,
*Он Палочку Зеленую искал.**
Дубов корявых выпуклые груди,
Пьянящий запах дремлющей
земли...
Дрались с врагом и умирали
люди,
Но Палочку Зеленую нашли.
Чтобы скорее заживали раны,
Ее солдаты брали на войну.
Ее сажали на проспектах рано,
И поезда несли на целину.
Потом она входила в наши будни.
И с молодостью шла в нелегкий
путь,
Ее к Луне унес советский
Спутник,
Чтоб снова людям на Землю
вернуть.
Мы не допустим, чтобы
красный петел
Ту Палочку Зеленую спалил,
Чтобы засыпал стронциевый пепел
Величье стран, народов и могил...
Роняют липы бронзовые листья,
И дуб роняет желуди в траву,
На темных елях паутина виснет,
И облака уходят на Москву.
Пускай ложится под ноги
со звоном
Листвы опавшей золото и медь,—
Сюда ходить влюбленным
и ученым,
Яснополянским кленам —
зеленеть!

Михаил ЛАПТЕВ.

* Мечта детских лет Толстого. Он в своих играх искал волшебную Зеленую палочку, которая принесет счастье людям. На месте этих игр похоронен писатель.

К ТОЛСТОМУ...

«Дайте мне почитать что-нибудь о Толстом»... «Прошу дать мне «Воскресение»... «Севастопольские рассказы»... «Анну Каренину».

Эти просьбы в библиотеке имени Л. Н. Толстого, расположенной на улице Степана Разина, слышатся сейчас часто. Приходят сюда рабочие завода имени Воровского, студенты Горного института, школьники, и у всех один вопрос: что-нибудь о Толстом, есть ли новинки?

— Всю литературу о Толстом разобрали, — словно жалуясь, говорит Варвара Николаевна Высоцкая, заведующая абонементным залом. — Своеобразное паломничество к Толстому, — добавляет она, и в глазах ее вспыхивают искорки.

Давайте вместе с ней раскроем несколько формуляров, посмотрим, что читают посетители библиотеки. О. П. Хомутова, техник, взяла книгу Булгакова «Л. Толстой в последний год его жизни», двухтомник «Л. Толстой в воспоминаниях современников». Л. П. Молодкова, работает поваром в столовой Вторчермета. Читаем последнюю запись: Л. Толстой — «Севастопольские рассказы», «Избранные повести». Бригадир монтажников М. А. Козлов читает сейчас «Войну и мир», грузчик Ю. В. Смердов — «Анну Каренину», столяр Н. Т. Килеев — «Севастопольские рассказы» и «Анну Каренину».

Да, права Варвара Николаевна — это действительно паломничество к неумирающим творениям великого русского писателя. И «жалоба» Высоцкой на то, что «всю литературу разобрали», — еще одно доказательство его неувядаемой славы, огромного влияния его могучего творчества на умы и сердца людей.

В библиотеке хорошо знают токаря завода им. Воровского Руфину Грудцину. Девушка часто приходит сюда за книгами, а в юбилейные дни она стала активным пропагандистом произведений Толстого. Руфина живет в рабочем общежитии вместе с тремя подругами. И вот недавно она вслух прочитала своим подругам повести «Казаки» и «Хаджи-Мурат». Светлана Торопина работает на фабрике «Уралобувь». И она читала вслух произведения Толстого своим товарищам по труду.

Небольшой, но уютный читальный зал. Тихо, тепло... На стенах — выставки, посвященные творчеству Толстого, и... портрет Льва Николаевича. Сразу видно, что этот портрет «самодельный», если можно так выразиться. Спрашиваем Варвару Николаевну. Да, действительно, этот портрет нарисован мастером камвольного комбината Игорем Сергеевичем Лисиным. Он подарил портрет библиотеке к юбилейным дням.

Восьмилетним мальчишкой пришел Игорь Сергеевич в эту библиотеку. Тогда он и стал читателем и «активистом» — рисовал смешные детские плакатики, подклеивал книжки. С тех пор прошло немало лет, но Игорь Сергеевич не забывает «своей» библиотеки. Нарисовать плакат, оформить стенд или выставку — работники библиотеки обращаются к

Репортаж

Игорю Сергеевичу. И он никогда не отказывается помочь. И в том, что в эти дни помещение библиотеки выглядит так уютно, немалая заслуга И. С. Лисина.

Многое сделали и сами работники библиотеки. Они проводили читки рассказов Льва Толстого, обзоры литературы о нем, информации о новинках, рассказывающих о его творчестве и жизни. И такие беседы проводились не только в библиотеке. Активисты приходили в рабочие и студенческие общежития, в домоуправления. На днях в библиотеке был вечер, посвященный юбилею Л. Н. Толстого. В гости к читателям пришли учащиеся школы № 70, рассказали о жизни великого русского писателя, спели его любимые песни, показали сцену из «Войны и мира». Хорошим был вечер. И хорошо прошли юбилейные дни в библиотеке, носящей великое имя Льва Николаевича Толстого.

Л. ДЕРЖИНСКАЯ.

„Дознание по делу графов Толстых"

ПО НЕОПУБЛИКОВАННЫМ АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Через пятнадцать лет после кратковременного посещения Оренбурга Л. Н. Толстым в этот далекий степной город приехали его сыновья Сергей и Лев. Как и отца в 1876 г., их привели сюда в июле 1891 г. два желания: во-первых, познакомиться с городом, где Лев Николаевич провел несколько очень интересных дней, а, во-вторых, купить лошадей.

Официальный и купеческий Оренбург жил ожиданием скорого приезда цесаревича Николая Александровича, а простой люд был взбудоражен все более тревожными слухами о полном неурожае в двадцати губерниях.

С этой точки зрения существенный интерес представляет «Дознание по делу графов Толстых», хранящееся в Оренбургском государственном архиве.

Предоставим слово Сергею Львовичу Толстому, чье «объяснение», содержащееся в деле, достаточно подробно освещает суть инцидента:

«23 июля 1891 г. я вместе с братом Львом и башкирцем Нагимом Акировым приехал из Самарской губернии в Оренбург осмотреть город и купить лошадей. Сегодня, 24 июля, желая посмотреть мечеть в Караван-сарае, мы отправились туда. Пока брат и Нагим ходили просить позволения у азанчи взойти на минарет, я стоял у ворот. Здесь сидели человека четыре... из которых один спросил меня, глядя с подозрением: «Вы откуда?». Я отвечал: «Тебе что за дело?». Тогда он спросил: «Вы студент?». Следует заметить, что за эти два дня в Оренбурге я слышу подобные нелепые вопросы не в первый раз, что следует приписать моему пенсне и студенческой форме брата. Зная, что означает на здешнем языке слово «студент» и возмущенный предположением, что меня могут подозревать в каких-либо злоумышлениях, я ответил, иронизируя: «Да, я из тех, что бомбы бросают», на что тот спросил: «Для чего?». Я ему сказал: «Разве не знаешь, для чего?». Затем я спросил его, почему он меня принял за студента, и объяснил ему, что такое студент. Мужик, с которым я говорил, отлично понял мою иронию, но, вероятно, кто-нибудь из его товарищей понял мой ответ превратно и сообщил тотчас же младшему губернскому архитектору, который, вышедши ко мне и подошедшим в то время брату и Нагиму, потребовал, чтобы мы удалились со двора. Сначала мы отказались исполнить это требование, не зная, какое право имеет г-н архитектор нас выгонять, но потом, когда полицейский нас просил уйти, мы удалились...».

Эти обстоятельства несколько иначе выглядят в протоколе дознания. Здесь говорится, что «человек в очках», якобы расспрашивал, где будет помещаться цесаревич-наместник, а на вопрос, кто он такой, ответил, что «мы из тех людей, которые бросают бомбы и убивают царей». Узнаем и о том, что после отъезда из Караван-сарая «злоумышленники» были «прослежены полицией», которая установила их личности, а затем произвела «осмотр номера и всех в нем находящихся вещей». Ничего «предосудительного», к явному недовольству полиции и вышестоящего начальства, обнаружить не удалось.

О том, что высшие должностные лица губернии были осведомлены о «деле» Толстых, видно из переписки губернатора с губернским прокурором.

Дело не имело последствий. Впрочем, это не совсем точно. Толстые были выдворены из Оренбурга.

Вот расписка.

«Мы, нижеподписавшиеся, даем сию расписку приставу 2-й части г. Оренбурга с тем, что мы обязуемся сегодня ночью с трехчасовым почтовым поездом выехать из Оренбурга в Самару».

Расписка была дана на второй день по приезде Сергея Львовича и Льва Львовича в Оренбург.

В протоколе дознания ни одним словом не упомянут Лев Николаевич Толстой, к тому времени уже прославленный автор «Войны и мира», «Анны Карениной» и других выдающихся произведений. Но, обращая свой гнев против его сыновей, властители имели, несомненно, в виду нанести удар по самому писателю, резко выступавшему с критикой существовавших порядков. Известно, что после появления в печати выступлений Толстого о голоде и его причинах, в самых высоких «сферах» раздавались призывы к суровой расправе с ним.

В общей цепи фактов изложенное нами дело выглядит отнюдь не случайным.

Л. БОЛЬШАКОВ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ и А. М. ГОРЬКИЙ в Ясной Поляне (1901 год).

„ПЕРВОЕ УСЛОВИЕ СЧАСТЬЯ"

БУДУЧИ еще молодым человеком, Толстой писал девушке, которую любил и хотел видеть своей женой: «Приучайте себя к труду. Это первое условие счастья в жизни».

Толстой не мог представить себе полноценной жизни без систематического, регулярного труда на благо людям. Его собственная жизнь — это пример трудового подвига. Широко известна требовательность, с которой Толстой относился к себе как к писателю, неутомимо шлифуя свои рукописи в поисках «единственно возможного порядка, единственно возможных слов».

Не только небольшой рассказ «После бала» имеет 14 черновых вариантов, но и колоссальная эпопея «Война и мир» переписывалась семь раз, прежде чем появилась в печати.

Многогранную, широкую натуру Л. Н. Толстого не могла удовлетворить только писательская деятельность. Много лет он отдал разработке новых методов обучения детей в школе и сам работал учителем.

Большое значение Толстой придавал сочетанию умственного труда с физическим. Он освоил целый ряд профессий и ремесел: шил сапоги, клал печи в крестьянских избах, любил пилить и колоть дрова, возить воду и т. п. С особой любовью относился он к сельскохозяйственному труду; пахать землю, косить, сажать деревья было для него большим удовольствием.

Привычку, интерес к труду Толстой считал необходимым прививать детям с самого раннего возраста. «Пусть все, что они в силах делать для себя, — выносить свои нечистоты, приносить воду, мыть посуду, убирать комнату, чистить сапоги, платье, накрывать на стол и т. п., — пусть делают сами», — писал Толстой.

Паразитов и тунеядцев Толстой презирал. Тема разоблачения людей, которые стараются жить за счет других, не занимаясь общеполезным трудом, проходит через все творчество Толстого.

Уже в первом своем печатном произведении — трилогии «Детство. Отрочество. Юность» — Толстой отдает свои симпатии трудовому народу. Сравнивая молодого человека из светского дворянского общества со студентами-разночинцами, он признает моральное и умственное превосходство последних как результат серьезного отношения к труду. В первой редакции комедии Толстого «Зараженное семейство» (1862 г.) студент-демократ Твердынский говорит о себе: «Я от жизни требую мало: книга, папироска и труд — мне больше не нужно, и я готов на борьбу... Я труженик и боец».

Для большинства произведений Л. Толстого раннего периода его творчества, таких как «Утро помещика», «Казаки», «Три смерти» и других, характерно противопоставление трудовой жизни крестьянства бесполезной, никому не нужной жизни дворян.

В военных рассказах — кавказских и севастопольских — Толстой выводит на позор и осмеяние тех офицеров, которые заражены духом карьеризма и думают только о том, как бы полегче заслужить награду или следующий чин. Им противопоставлены офицеры типа капитана Хлопова, честно относящиеся к военной службе как к нелегкому и упорному труду.

Это противопоставление сохраняется и в романе «Война и мир». Здесь Толстой с презрением говорит о «трутневом населении армии», состоящем из бергов, трубецких и им подобных, и восхищается подвигами таких скромных офицеров, как капитан Тушин, Тимахин, и простых солдат, сравнивая их труд на поле сражения с земледельческим трудом крестьян.

Особой силы и выразительности мотивы обличения тунеядства господствующих классов достигают в творчестве Толстого после перелома его мировоззрения в конце 70-х начале 80-х годов.

Зло высмеял Толстой в комедии «Плоды просвещения» бездельников из числа петербургской «золотой молодежи», считающих полезной деятельностью устройство «коленкоровых и ситцевых» балов, разыгрывание глупейших шарад, участие в обществах «конских ристалищ» и «поощрения разведения старинных русских густопсовых собак». Досталось в комедии и старшему поколению дворян, которые, подобно Звездинцеву, занимаются спиритизмом, «вызывая души» умерших людей. Один из мужиков, действующих в этой комедии, дает точное объяснение цели господских занятий: «для разгулки времени».

Обличению тунеядства столичного высшего общества отведено не мало страниц в романах «Анна Каренина» и «Воскресение».

Не мог признать Толстой общеполезным трудом и службу в правительственных учреждениях царской России. Пустота и бессодержательность этого рода «деятельности» прекрасно раскрыты на образе «злой министерской машины» — Каренина. Такими же автоматами, решающими судьбы живых людей и ставящими выше всего свои мелкие, ничтожные помыслы, предстают перед нами чиновники из романа «Воскресение», из повести «Смерть Ивана Ильича».

Герой драмы «Живой труп» Федя Протасов понял паразитическую сущность подобного «труда», а потому ему стыдно служить, «сидеть в банке», быть предводителем дворянства или судебным следователем, «получая 20-го числа по двугривенному за пакость».

Всем своим творчеством Л. Н. Толстой выступал как горячий защитник трудового народа и непримиримый враг бездельников и тунеядцев. Его художественные и публицистические произведения и в наши дни служат острым и метким оружием против тех, кто ищет «легкого» труда и пытается жить за счет государства и советского общества.

Б. БАЗИЛЕВСКИЙ,
доцент Уральского университета.